

15
Б-534

На правах рукописи

БЕСПАЛОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ГРУППЫ НА ЛИДЕРСТВО И ЕГО
ЭФФЕКТИВНОСТЬ В НАПРЯЖЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ГРУПП ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ)**

19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Курск – 2005

Работа выполнена в Курском государственном университете.

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Чернышев Алексей Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Тышковский Александр Владимирович

 кандидат психологических наук, доцент
Гайдар Карина Марленовна

06-03239

Будущая организация: Воронежский государственный педагогический университет

Защита состоится 20 мая 2005 г в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.104.02 в Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д.33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государственного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д.33.

Автореферат разослан «   » апреля 2005г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Суких Н.А.

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования лидерства в наши дни вызвана переменами в жизни общества. Модернизация образования, армии, экономики и др. ведет к изменению требований, предъявляемых лидеру. Современному российскому обществу необходимы граждане, способные по-новому взглянуть на решение насущных проблем, повести за собой. В связи с этим первостепенную важность приобретает изучение эффективного лидерства среди подростков и юношей, так как именно в этом возрасте закладываются основы лидерского потенциала, который впоследствии раскрывается во взрослой жизни. Создание условий, способствующих формированию лидеров в школьные годы, является одним из средств создания фонда способных лидеров нации (Е.М. Дубовская, Я.Л. Коломинский, Л.И. Уманский).

Важность изучения лидерства обуславливается силой его влияния на развитие личности. Формирование активной жизненной позиции личности предполагает ее оптимальную включенность в коллектив и исполнение лидерских функций. Лидерство создает также социально-психологические условия, способствующие успешной социализации личности (Б.З. Вульф, А.С. Макаренко, Б.Д. Парыгин, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев). Еще большее воздействие лидерство оказывает на группу. Так многие исследователи рассматривают лидерство в качестве одного из показателей развития группы в целом (Р.Л. Кричевский, Л.И. Уманский, Р. Shambaugh, A. Hare).

Социальная психология накопила богатый эмпирический и теоретический материал, посвященный лидерству, изучены многие его аспекты. В то же время проведенный нами теоретический анализ концепций лидерства в социальной психологии показывает, что некоторые вопросы требуют дальнейшей проработки и более детального рассмотрения: традиционные подходы к исследованию лидерства не дают полных представлений о влиянии социально-психологической зрелости (в первую очередь – организованности группы) на лидерство и его эффективность.

Причиной обращения к проблеме эффективности лидерства в напряженных ситуациях совместной деятельности (СД) послужила наблюдаемая в настоящее время тенденция усложнения деятельности и увеличения проблемного поля учебных групп, ведущая к возникновению напряженных ситуаций СД (Л.И. Анцыферова, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев), решение которых возможно с помощью эффективного лидерства.

Исследование влияния организованности группы на эффективность лидерства в напряженных ситуациях совместной деятельности позволит рассмотреть ряд аспектов лидерства, оставшихся вне поля исследовательского интереса и непосредственно связанных с эффективностью его деятельности: феномен отрицательного лидерства, соотношение тактического и стратегического лидерства.

Актуальность темы, наличие нерешенных теоретических и практических вопросов по проблеме влияния организованности на лидерство и его эффективность в напряженных ситуациях совместной деятельности обусловили

выбор предмета и объекта исследования, постановку цели, задач и формулировку гипотезы.

Цель исследования – изучить влияние организованности группы на лидерство и его эффективность в напряженных ситуациях совместной деятельности.

Объект исследования – лидерство в учебных группах подростков и юношей.

Изучались подростки и юноши г. Курска и Курской области в трех детских учебно-оздоровительных центрах – «Магистр», «Гайдаровец» и «Комсорг», сводные отряды 10-ти школ г. Курска, принимавшие участие в военной игре «Зарница», а также старшеклассники школ №48 и №50 г. Курска. В общей сложности изучено 50 групп, всего 897 человек, из них 164 лидера.

Предмет исследования – характеристики эффективности лидерства в группах различной организованности в напряженных ситуациях совместной деятельности.

Гипотезы исследования:

1. Эффективность лидерства в напряженных ситуациях совместной деятельности детерминируется особенностями социальной ситуации и уровнем организованности группы.
2. Наиболее чувствительными к состоянию организованности группы являются такие характеристики эффективности лидерства, как:
  - а) гармонизация индивидуальных и групповых мотивов, обеспечивающих успешность деятельности;
  - б) повышение удовлетворенности группы от процесса и результата совместной деятельности;
  - в) включенность индивидов и группы в совместную деятельность на уровне принятия целей и их реализации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к исследованию проблем лидерства и его эффективности; организованности группы, социальной ситуации и напряженных ситуаций СД в социальной психологии.
2. Разработать адекватный предмету исследования методический блок и исследовательские процедуры.
3. Осуществить исследование организованности и успешности СД группы в напряженных ситуациях.
4. Выявить специфические характеристики лидерства и его эффективности в группах различной организованности и определить их влияние на успешность СД группы в напряженных ситуациях.
5. Разработать психолого-педагогические рекомендации по актуализации лидерства в учебных группах подростков и юношей.

Методологической основой работы является теория субъекта в психологии, раскрытая в работах С.Л. Рубинштейна; концепции субъектности индивида и группы К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского; идеи системного подхода Б.Ф. Ломова; концепция деятельностного опосредования А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского.

Теоретическими основами исследования являются концепции и подходы к исследованию лидерства, предложенные Т.В. Бендас, Н.С. Жеребовой, А.Л. Журавлевым, Р.Л. Кричевским, Б.Д. Парыгиным, А.В. Петровским, Л.И. Уманским, Ф. Фидлером, а также параметрическая концепция коллектива, предложенная Л.И. Уманским, концепция организованности группы, разработанная А.С. Чернышевым. Понимание социальной ситуации в психическом развитии человека, предложенное М. Аргайлом, Л.И. Божович, Л.С. Выготским. Кроме того, учителя исследования лидерства старшеклассников, проведенные Е.М. Дубовской, Е.М. Зайцевой, И.Н. Логвиновым, А.Н. Лутошкиным, И.С. Полонским, Е.С. Соколовой, Л.И. Уманским и др.

Методы исследования представлены в виде «методического блока», включающего наблюдение, беседу, лабораторный, естественный и формирующий эксперименты с применением аппаратной методики «Арка», бланковые методики: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников», тест-опросник Т. Лири, опросник «КОС».

При математической обработке данных использовалась математико-статистическая программа Statistica 6.0. В количественный анализ данных включались средние значения, результаты корреляционного анализа, значенные критериев различий t-Стьюдента.

Научная новизна исследования. Впервые проблема эффективности лидерства в напряженных ситуациях СД рассмотрена в различных социальных средах (школе, детских центрах, в условиях военной игры «Зарница») в зависимости от организованности группы. Разработан новый эмпирический подход к изучению лидерства в молодежных учебных группах, позволивший определить влияние организованности группы на специфику лидерства, обеспечивающую успешность СД в напряженных ситуациях.

Теоретическая значимость заключается в реализации подхода к изучению проблемы эффективности лидерства в напряженных ситуациях СД в зависимости от организованности группы, в уточнении отдельных положений параметрической концепции коллектива Л.И. Уманского, в первую очередь о связи параметра «организованность группы» и лидерства. Выявлены относительно малоизученные аспекты лидерства и его эффективности: феномен отрицательного лидерства, соотношение тактического и стратегического лидерства.

Практическое значение исследования. Определены оптимальные условия актуализации лидерства в учебных группах подростков и юношей. Разработаны и внедрены рекомендации по подготовке эффективных лидеров и развитию лидерских качеств в учебных группах подростков и юношей в школьных классах и группах молодежных центров. На основе проведенного экспериментального исследования создан учебный фильм, который наряду с результатами исследования используется в учебном процессе кафедрой психологии КГУ, в том числе при подготовке студентов-вожатых для работы в детских учебно-оздоровительных центрах.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается опорой на конкретные методологические основы и теоретические по-

ложения, содержательным анализом результатов, полученных на репрезентативной выборке испытуемых с использованием методов математической статистики для обработки данных, а также апробацией в жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1. Потенциальные возможности лидерства, сложившиеся в высокоорганизованных группах (согласованное мнение группы относительно лидерства, устойчивость лидерства, лидерский «резерв», соотношение лидеров-организаторов и дезорганизаторов, адекватное восприятие лидеров группой) реализуются в напряженных ситуациях СД в совпадении уровня притязаний лидеров и их реального вклада в группу, оптимальном сочетании стратегического и тактического лидерства.

2. Успешность СД организованных групп в напряженных ситуациях определяется способностью лидеров к интеграции индивидуальных и групповых мотивов, расширению включенности индивидов в СД на всех этапах ее реализации, созданию в группе положительного психологического настроя.

3. Появление лидеров-дезорганизаторов в группе обусловлено отсутствием возможности у потенциальных лидеров реализовать себя в рамках официальных структур, а также нравственными чертами личности лидера. Длительное пребывание лидера в роли дезорганизатора или организатора сказывается на особенностях его личности.

4. Лидерство в различных социальных средах имеет имманентные специфические характеристики, жестко не связанные с уровнем организованности группы и выражающиеся в гендерной дифференциации, личностных особенностях лидеров. Социальная ситуация в детских центрах в большей степени способствует актуализации и становлению эффективного лидерства, чем ситуация, сложившаяся в школе и в условиях военной игры «Зарница».

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационной работы получили апробацию на международной научно-практической конференции «Четвёртые Илиадиеские чтения: Цивилизация на рубеже тысячелетий» (Курск, май 2002 г.); на четвертой региональной зимней культурно-антропологической школе молодых ученых «Культура – Образование – Человек» (Курск, февраль 2003 г.); на 3-м съезде РПО (Санкт-Петербург, июнь 2003); на международной конференции «Интегративная психология: теория и практика» (Ярославль, апрель 2004).

Тема диссертационной работы была поддержана грантом Министерства образования России для поддержки научно-исследовательской работы аспирантов высших учебных заведений (шифр гранта: А03-1.4-128). Результаты исследования обсуждались и получили одобрение на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры психологии КГУ.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. В работе приводятся 12 рисунков, 6 таблиц. Объём работы составляет 144 страницы (приложение – 15 страниц). Библиография включает 160 источников, из которых 35 – на английском языке.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются предмет и объект исследования, ставится цель работы, формулируется гипотеза, задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту, выделяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе содержится теоретический анализ психологических проблем лидерства и его эффективности, организованности группы, социальной ситуации и напряженных ситуаций СД в психологической науке

Анализ теоретических концепций лидерства и его эффективности в зарубежной социальной психологии показал, что, несмотря на огромное количество исследований, проведенных по данной теме, не существует единой общепризнанной концепции лидерства. В работе освещены теории, которые рассматривают эффективность лидерства и имеют в своей основе достаточный фактический материал: теории лидерских черт, ситуативные теории, личностно-ситуативные теории, гуманистические теории, когнитивные теории, теории «обмена», «транзактного анализа» и трансформационного лидерства. Отмечается, что теория черт (Е. Богардус, Р. Крюгер, К. Смит и др.) и ситуативные теории лидерства (С. Джибб, Е. Мамфорд, Р. Стогдилл, Дж. Хемфилл, Ф. Фидлер и др.), подвергались критике за односторонность подхода, т.к. они пытались объяснить лидерство как результат влияния какого-то одного фактора. Личностно-ситуативная теория предложила рассматривать лидерство как процесс взаимодействия нескольких причин, прежде всего индивидуальных и ситуативных (К. Кейс, Е. Уэсбур, Дж. Браун и др.).

На современном этапе развития зарубежной социальной психологии большинство исследований лидерства можно отнести к личностно-ситуативным теориям, поскольку необходимость учета как минимум двух основных факторов (личности лидера и ситуации функционирования группы), влияющих на лидерство, признается большинством социальных психологов.

Представители современных теорий лидерства (гуманистические теории, когнитивные теории, теории «обмена», «транзактного анализа» и трансформационного лидерства) едины во мнении, что эффективный лидер должен таким образом преобразовать организацию, чтобы индивиду была обеспечена свобода для осуществления его собственных целей, потребностей, которые не только не нанесут ущерб групповым целям, а напротив, будут способствовать успешности СД группы (С. Грин, Р. Гринлиф, А. Залезник, Д. Илджен, Р. Лиден, Ч. Менз, Т. Миттчел, Г. Симе и др.). Наблюдается усиление роли последователь от пассивной до почти лидерской позиции. Изменение функций лидера от контролирующей до воспитательной функции (Р. Блейк, Дж. Моутон, Р. Лайкерг, Д. Мак-Грегор, К. Эрджарис и др.).

В завершении обзора зарубежных концепций лидерства отмечается, что в настоящее время перед зарубежными исследователями все более остро встает проблема интеграции различных подходов и концепций, необходим своеобразный метаанализ результатов многотысячных и многолетних работ по этой теме; зарубежные исследователи лидерства, уделяя внимание воздей-

вию на лидерство и его эффективность внешних параметров, относящихся и к лидеру, и к возглавляемой им группе в целом (время, место, обстоятельства групповых действий и т.д.), практически не рассматривают взаимосвязь лидерства с параметрами развития группы.

В работе освещены отечественные исследования лидерства, подчеркивается специфичность и определенная обособленность становления взглядов на лидерство в отечественной и зарубежной социальной психологии, что вызвало различия в подходах к изучаемому явлению. Так в западной литературе часто подменяется понятие «лидерство» понятием «руководство», в отечественной социальной психологии принято четко разделять эти два феномена.

В нашей стране существенным фактором исследования лидерства является анализ этого феномена в реальных социальных группах, в то время как большинство зарубежных исследований выполнено в кратковременных лабораторных экспериментах с испытуемыми – студентами.

Первые работы по исследованию молодежного лидерства в отечественной психологии были проведены в 20-30 годы (А.С. Макаренко, А.С. Залужный, Е.А. Аркин и др.). Несмотря на критику в их адрес, необходимо отметить, что они заложили фундамент дальнейшего исследования лидерства и его эффективности.

В 60-х годах XX века вновь возобновляется интерес к проблеме лидерства (Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, Л.И. Уманский и др.) и позднее, в 70-х годах, наблюдается расцвет отечественной психологии лидерства и руководства (И.П. Волков, Е.М. Дубовская, А.А. Ершов, Н.С. Жеребова, А.Л. Журавлев, Р.Л. Кричевский, А.Н. Лутошкин и др.): разработаны типы и стили лидерства, созданы собственные или адаптированы зарубежные методики изучения лидеров. Значительное внимание уделялось выработке четкого определения понятия лидерства, при этом исследователи обращались к различным его граням, что привело к многообразию определений. Несмотря на это, все они вычлениют существенные характеристики данного феномена: ведущую роль в достижении групповой цели, принадлежность лидера к неформальной структуре отношений. При этом лидерская позиция не противопоставляется положению других членов группы, а отношения лидер-ведомый рассматриваются как единая система. Эффективность лидерства связывается с успешностью СД группы и не отделяется от нее.

На наш взгляд, наиболее полно смысл рассматриваемого феномена отражает определение Л.И. Уманского, в котором лидерство рассматривается как социально-психологическое явление, сущность которого сводится к осуществлению ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. Лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность деятельности группы. Лидер немалым в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, поэтому эффективность лидерства понимается как способность оказывать позитивное влияние на группу в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи.

Л.И. Уманский предложил типологию лидерства на основании функций, реализуемых лидерами, выделив соответственно лидеров-инициаторов, лидеров-эрудитов, лидеров-генераторов эмоционального настроения, лидеров-умельцев. Развивая идеи Л.И. Уманского, А.С. Чернышев на основании результатов исследования проблемы организованности предложил выделять лидеров-организаторов и лидеров-дезорганизаторов.

В работе отмечается, что значительным шагом в исследовании феномена лидерства в отечественной психологии явилось его изучение с точки зрения уровня развития группы. В этом плане лидерство изучалось Т.В. Бендас, И.П. Волковым, А.В. Петровским, Е.С. Кузьминым, Л.И. Уманским и др. Было установлено, что лидерство детерминировано уровнем развития группы, что в группах низкого уровня развития и в коллективах феномен лидерства принципиально различен. В то же время недостаточно изученным является вопрос о влиянии отдельных параметров группы (в том числе уровня организованности группы) на лидерство и его эффективность.

Анализ исследований лидерства показал, что эффективность лидерства в напряженных ситуациях СД изучается в основном в условиях стресса в спорте (А.А. Деркач, Т.Т. Джамгаров, А.А. Исаев, Р.Л. Кричевский, В.И. Румянцева, М.М. Рыжак и др.). Кроме того, подходы к рассмотрению лидерства и его эффективности оставляют вне поля исследовательского интереса ряд проблем: особенности отрицательного лидерства, соотношение тактического и стратегического лидерства.

Рассматриваются отечественные исследования лидерства, выполненные за последние 15 лет, отмечается, что они обрели новое направление в связи с социально-экономическими изменениями в обществе (Т.В. Бендас, А.Л. Журавлев, И.Н. Логвинов, Г.М. Меркяна, Е.В. Отц, М.С. Полянский, Е.Н. Резников, Е.С. Соколова, Г.Ш. Тажутдинова, В.А. Хашенко и др.). В целом работы характеризуются следующими особенностями: увеличилось количество исследований, посвященных лидерству, что привело к появлению новых концепций, появились специфические отрасли лидерства, разрабатываются возрастной, гендерный и этнический аспекты лидерства, наблюдается переход от жесткой критики к серьезному анализу достижений зарубежной науки, а также заметилась междисциплинарность в разработке проблемы.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются подходы к исследованию социальной среды, социальной ситуации развития в психологической науке. Анализируются работы отечественных психологов (Л.И. Божович, Л.П. Буева, Л.С. Выготский, О.А. Карабанова, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Е.Н. Смоленская, Е.В. Шорохова) и зарубежных исследователей (М. Аргайл, Ж. Пиаже, Э. Фромм). Подчеркивается роль Л.С. Выготского в разработке научной трактовки среды, раскрытия механизма взаимодействия человека с его социальным окружением, а также введении в научный оборот понятия «социальная ситуация развития». Как базовое, выделяется определение социальной ситуации, предложенное М. Аргайлом и его сотрудниками, определившими ее как естественный фрагмент социальной жизни, определяемый включенными в него людьми, местом действия и характере

ром развертывающихся действий или деятельности. Отмечаются недостатки данного подхода – он направлен на исследование ситуации, а не на ее изменение (П.Н. Шихирев) и указывается, что данный методический недостаток во многом преодолен в курской психологической школе, где А.С. Чернышев, С.В. Сарычевым, Т.А. Антопольской, Ю.А. Луневым и др. изучаются и реализуются возможности построения различных развивающих сред.

В третьем параграфе первой главы приводится краткий обзор исследований напряженных ситуаций СД в социальной психологии (А.И. Донцов, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.Я. Подорога, В.А. Пономаренко, А.А. Русалинова, Л.И. Уманский и др.). Наиболее перспективным нам представляется подход С.В. Сарычева, в русле которого под напряженными ситуациями понимаются «все те ситуации, которые с необходимостью требуют изменения организации СД, приведения взаимодействия членов группы в соответствие с требованиями ситуации (внешними и внутренними). По отношению к группе как организации напряженные и экстремальные ситуации содержат элементы организационной неопределенности, новизны, внезапности» (С.В. Сарычев, 1993, с. 30).

В четвертом параграфе первой главы – «Организованность как параметр развития группы» констатируется, что приоритет в разработке понятия «организованность» принадлежит отечественным ученым.

Соотношение организации и организованности впервые начало исследоваться А.С. Махарецко, А.С. Залужным. В дальнейшем данный вопрос изучался Т.В. Бендас, К.М. Гайдар, Е.С. Кузьминным А.В. Тышковским и др.

В работах Л.А. Петрушенко, Н.А. Куртикова, А.С. Чернышева, М.И. Сетрова, посвященных данной проблеме, организованность понимается как способность организации сохранить устойчивость своей структуры при обогащении и динамичности ее функций.

Обширное экспериментальное изучение организованности проведено в Курской социально-психологической лаборатории. Организованность здесь рассматривается в русле параметрической концепции группы и понимается как один из социально-психологических параметров группы. Непосредственно исследованию психологической составляющей организованности посвящены работы А.С. Чернышева, в которых показана своеобразие и специфика данного феномена.

Глава заканчивается параграфом «Концептуальный подход к исследованию эффективности лидерства», в котором анализируются основные понятия, используемые автором в работе, ставится проблема исследования, обозначаются возможные пути интеграции зарубежных и отечественных концепций лидерства для создания теоретической базы исследования.

Во второй главе «Исследование эффективности лидерства в напряженных ситуациях СД в группах различной организованности» даны детализированная характеристика объекта и выборки исследования, описана организация, этапы и методы исследования.

В третьей главе диссертации излагаются результаты исследования лидерства и его эффективности в напряженных ситуациях СД в группах различной организованности.

В ходе исследования уровня организованности групп (УОГ) установлено, что больше всего групп средней организованности; количество высокоорганизованных, как и низкоорганизованных групп составляет не более 31% от общего числа групп. Наблюдается ряд особенностей: в школе организованность в целом ниже, чем в рамках организации «Зарница» и особенно в детских центрах. Данная тенденция объясняется тем, что в детских центрах (социально обогащенной ситуации) создаются условия, способствующие повышению УОГ.

Сравнение УОГ с успешностью группы в напряженных ситуациях СД показало, что эти два показателя связаны: чем выше УОГ, тем успешней СД. Указанная тенденция характерна для трех социальных сред.

В первом параграфе третьей главы рассматриваются результаты исследования выраженности лидерства, проявляющейся в следующих показателях: согласованность мнений членов группы относительно лидерства, совпадение уровня притязаний лидеров и их реального вклада в группу, устойчивость структуры лидерства. Определяются характеристики эффективности выдвигавшихся в деятельности лидеров в группах различной организованности, влияющие на успешность группы в напряженных ситуациях СД.

Установлено, что в группах высокой организованности выше единство мнений относительно лидерства. В группах низкой организованности также довольно высокая согласованность мнений относительно лидерства, здесь она выше, чем в группах средней организованности. Указанные тенденции характерны для трех исследуемых сред (см. *рис. 1*).

В работе представлены выдержки из протоколов работы групп разной организованности, показывающие, что быстрое выдвижение лидера группой в деятельности наблюдается в высокоорганизованных группах. Установлено,

что выделившиеся лидеры в группах высокой организованности обладают характеристиками, оказывающими позитивное влияние на успешность СД группы в напряженных ситуациях, а именно: способностью к гармонизации индивидуальных и групповых мотивов, расширению включенности индивидов в СД на всех этапах ее реализации, созданию в группе положительного психологического настроя. В группах средней и низкой организованности лидеры не обладают перечисленными способностями, во многом поэтому успешность СД в этих группах либо средняя, либо низкая.

Выраженность лидерства в высокоорганизованных группах проявляется в совпадении уровня притязаний лидеров и их реального вклада в группу. К такому выводу мы пришли в результате анализа результатов корреляционного исследования структуры «экспериментального» и «умозрительного» лидерства (выявленной в ходе экспериментального исследования и опроса). Выявлена следующая тенденция: в группах высокой организованности существует статистически значимая связь (эмпирическое $r = 0,69$ т.е. $r > r_{0,05(10)} = 0,64$) между структурой «экспериментального» и «умозрительного» лидерства, в группах низкой и средней организованности статистически значимая связь отсутствует.

Приведенный показатель является косвенным свидетельством того, что группы высокой организованности отличаются упорядоченностью структуры лидерства, здесь нет значительного расхождения между притязаниями лидеров и их реальным вкладом в СД группы. Предполагаемый лидер в большинстве случаев оправдывает ожидания членов группы, он сразу начинает организовывать СД, распределять обязанности, что не вызывает споров и конфликтов. Такая ситуация способствует повышению успешности СД, т.к. группа не тратит времени на создание новой статусной структуры. В группах низкой организованности наблюдается обратная тенденция: существующий «разрыв» между притязаниями лидеров и их реальным вкладом в СД группы отрицательно сказывается на успешности СД группы в напряженных ситуациях. На практике оказывается, что лидер не эффективен, т.к. он не обладает способностью интегрировать индивидуальные и групповые мотивы, расширять включенность индивидов в СД, создавать в группе положительный психологический настрой.

В низкоорганизованных группах значительное расхождение между притязаниями лидера и его реальным вкладом в группу можно назвать ошибкой восприятия групповых процессов, которая приводит к низкой успешности СД в напряженной ситуации и в будущем является одной из причин смены лидера, т.к. группе необходим человек, способный к эффективной организации СД. Доказательством этого утверждения может служить установленный нами факт: в низкоорганизованных группах наблюдается неустойчивость структуры лидерства по сравнению с группами высокой организованности. Данную особенность мы выявили, вычислив коэффициент корреляции между структурами лидерства в группах разной организованности, выявленными в школе с промежутком времени в шесть месяцев. Коэффициент корреляции в группах низкой и средней организованности не является статистически значимым. В

группах высокой организованности корреляция является статистически значимой ($r \approx 0,68$ т.е. $r > r_{0,05(11)} = 0,61$).

В заключение параграфа отмечается, что в группах высокой организованности индивиды обладают способностью достаточно точно воспринимать статусную структуру группы, выделять лидеров, здесь складывается адекватное организационное самоопределение индивидов, которое отсутствует в низкоорганизованных группах.

В низкоорганизованной группе положительно воспринимаются броские, лежащие на поверхности, несущественные для коллектива черты личности лидера (повышенная словесная и физическая активность, бойкость, напористость и т.д.). В итоге возникает установка на поверхностное восприятие личности, что приводит к дефициту информации о людях, необоснованному выдвижению лидеров, затруднению организационного взаимодействия, что в свою очередь сказывается на успешности СД в напряженных ситуациях. В высокоорганизованных группах, в первую очередь, воспринимаются и оцениваются характеристики эффективного лидерства, способствующие укреплению коллектива и определяющие успешность СД: это способность лидеров к интеграции индивидуальных и групповых мотивов, расширению включенности индивидов в СД на всех этапах ее реализации, созданию в группе положительного психологического настроя, повышающего удовлетворенность СД.

Во втором параграфе третьей главы представлены характерные выдержки из протокола испытаний групп, показывающие, что в высокоорганизованных группах в напряженных ситуациях СД происходит качественное обогащение лидерства: выделяются «тактический» и «стратегический» лидеры. Они удачно распределяют обязанности, дополняя друг друга, не имеют оснований для столкновений, что способствует гармонизации индивидуальных и групповых мотивов, расширению включенности индивидов в деятельность, преобладанию в группе положительного психологического настроя.

В группах средней организованности соотношение тактического и стратегического лидерства принимает различные формы. Как в низкоорганизованных группах, так и в высокоорганизованных достаточное количество стратегических лидеров, но тактическое лидерство развито недостаточно, во многом поэтому не получается реализовать намеченные планы, а деятельность таких групп в напряженных ситуациях СД неэффективна.

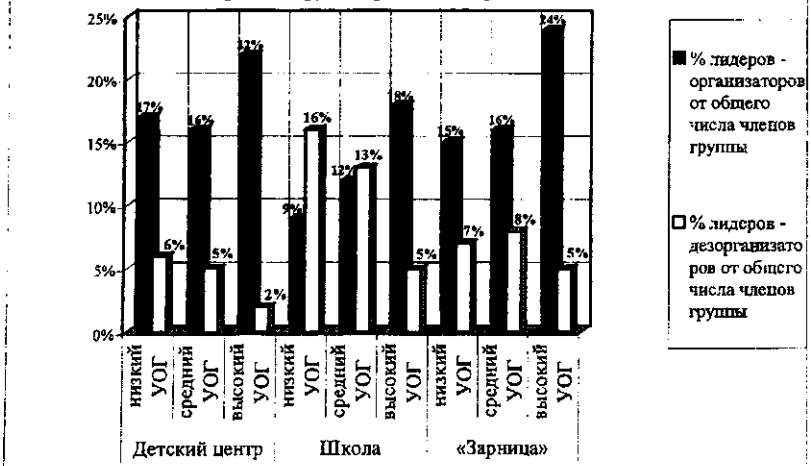
Группы высокой организованности отличаются обширным «резервом лидеров», многие члены группы могут стать сублидерами, это позволяет группе отвечать потребностям среды. Практически в любой напряженной ситуации могут найтись эффективные лидеры. Данное положение подтверждено экспериментально: при сборке «Арки» мы удаляли из группы лидера и в такой ситуации в высокоорганизованной группе быстро находились люди, ставившиеся на его место и эффективно руководившие сбором «Арки», а успешность группы при этом снижалась незначительно (различия в успешности СД не являются статистически значимыми). В группах средней и особенно низкой организованности при исключении лидера из работы группа действует

менее успешно и не способна быстро и согласованно выдвинуть нового лидера (различия в успешности СД статистически значимы на уровне $p \leq 0,05$).

В работе раскрываются и характеризуются особенности «отрицательно-го лидерства» в группах различной организованности. Показано, что в учебных группах есть лидеры-дезорганизаторы – авторитетные члены группы, мешающие осуществлению группой основной цели деятельности. Применительно к объекту нашего исследования они препятствуют осуществлению учебной и воспитательной деятельности. Противоположностью лидеров-дезорганизаторов являются лидеры-организаторы, которые объединяют и направляют членов группы на решение задач в русле основной деятельности.

В работе отмечается, что деление лидеров на организаторов и дезорганизаторов носит довольно условный характер и зависит от организованности группы: в группах средней и низкой организованности многие лидеры оказывают на группу одновременно и организующее, и дезорганизующее влияние, являясь лидерами смешанного типа. В группах высокой организованности лидеры-дезорганизаторы и лидеры смешанного типа либо начинают положительно влиять на группу, либо перестают быть авторитетными в своей группе, т.е. утрачивают лидерский статус. Так установлено, что в группах высокой организованности больше лидеров-организаторов и меньше лидеров-дезорганизаторов по сравнению с группами средней и особенно низкой организованности (см. рис 2).

Рис. 2. Соотношение лидеров-организаторов и дезорганизаторов в 3-х средах и группах различной организованности

Наблюдается определенная специфика: в школе больше лидеров-дезорганизаторов, чем в детских центрах и на «Зарнице», что объясняется, исходя из рассмотренного нами механизма появления в группе лидеров-дезорганизаторов. В школе ученику сложно выразить потребность вести за

собой других для достижения положительных целей в рамках официальных структур, поэтому он становится лидером-дезорганизатором, таким образом выражая свою нереализованную активность. На «Зарнице» и особенно в детских центрах создаются оптимальные условия для реализации лидерского потенциала, вследствие чего здесь меньше лидеров-дезорганизаторов.

Исследование лидеров в школе с помощью теста-опросника Т. Лири и опросника «КОС» позволило установить особенности личности лидеров-организаторов и дезорганизаторов (см. таб. 1.).

Таб. 1. Особенности личности лидеров-организаторов и дезорганизаторов

ПОКАЗАТЕЛЬ	КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ У ЛИДЕРОВ- Организаторов	КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ У ЛИДЕРОВ- ДЕЗОрганизаторов
Тенденция личностных черт (тест Т. Лири) – «агрессивность»*	4,8 (адаптивная зона)	8,5 (промежуточная зона)
Тенденция личностных черт (тест Т. Лири) – «скептицизм»**	4 (адаптивная зона)	9,6 (промежуточная зона)
Организаторские склонности* (опросник «КОС»)	0, 8 (4 балла) высокий уровень	0, 67 (3 балла) средний уровень

Примечание. В таблице 1 (*) обозначены значимые коэффициенты различия на уровне $p \leq 0,05$, (**) обозначены значимые коэффициенты различия на уровне $p \leq 0,01$

На наличие данных особенностей оказывает влияние длительное пребывание индивида в роли лидера-организатора или лидера-дезорганизатора. Во многом поэтому в детских центрах и на «Зарнице» статистически значимых личностных отличий между данными типами лидерства не выявлено.

Из самого определения лидеров-организаторов и дезорганизаторов можно сделать вывод о том, как они влияют на успешность группы в напряженных ситуациях СД: лидеры-организаторы – положительно, лидеры-дезорганизаторы – отрицательно. Наблюдения показывают, что лидеры-дезорганизаторы своими действиями препятствуют включенности индивидов в СД, дезинтегрируют групповые и индивидуальные мотивы, снижают удовлетворенность членов группы от процесса и результата СД. Большое значение здесь имеют выявленные нами и представленные выше особенности личности лидеров-дезорганизаторов.

Установлено, что наличие лидера-дезорганизатора в группе отрицательно сказывается на успешности СД. Указанная тенденция особенно характерна для групп низкой и средней организованности, в которых при исключении лидера-дезорганизатора успешность СД возрастает на 3,2 и 2,8 баллов соответственно (различия статистически значимы на уровне $p \leq 0,05$). В группах высокой организованности исключение лидера-дезорганизатора практически никак не сказывается на успешности СД, т.к. в этих группах роль лидера-дезорганизатора в напряженных ситуациях СД и его влияние на жизнь группы минимальны.

В четвертом параграфе третьей главы показано влияние социальной ситуации жизнедеятельности группы на лидерство. Мы полагаем, что она де-

терминирует определенные аспекты лидерства. Исследование показало, что соотношение лидеров юношей и девушек в различных средах неодинаково и во многом обусловлено характером выполняемой группой деятельности (в детском центре 47% девушек и 53% юношей; в школе 71% девушек и 29% юношей; на «Зарнице» 11% девушек и 89% юношей).

Изучение стиля и структуры межличностных отношений лидеров в школе, на «Зарнице» и детских центрах с помощью теста - опросника Т. Лири показало статистически значимое отличие лидеров (на уровне $p \leq 0,05$) по октанту «отзывчивость». Т.е. лидерам в детских центрах (12,1 балл) свойственны более высокая по сравнению со школой (6,4 балла) и «Зарницей» (5,5 балла) эмпатия, умение сопереживать, альтруизм, обязательность, исполнительность.

В этом же параграфе описываются результаты проведенного нами формирующего эксперимента: включение детей школы во время учебного года в социально обогащенную среду, аналогичную детскому центру.

Сравнение структуры лидерства в школе и в ходе формирующего эксперимента (минисмены «ЛАДОС») показало различное соотношение лидеров-организаторов и дезорганизаторов (в школе – 14% лидеров-организаторов и 12% лидеров-дезорганизаторов, в условиях минисмены – 24% лидеров-организаторов и 4% лидеров-дезорганизаторов). В ходе минисмены многие лидеры-дезорганизаторы и особенно лидеры «смешанного типа» изменили свой статус: либо стали лидерами-организаторами, либо утратили лидерский статус.

Исследование испытуемых по возвращении в школу после участия в работе минисмены показало, что существует отсроченный эффект: лидеры в своих классах получили в среднем на 16% больше выборов в качестве организаторов. Многие лидеры смешанного типа изменили свой статус – стали лидерами-организаторами. Участвовавшие в эксперименте школьники приобрели необходимые навыки организаторской работы.

Значимые изменения выявлены у старшеклассников, выступавших в роли вожатых. У них зафиксирована тенденция к повышению роли организаторской деятельности. В школе в своих классах они заняли место лидеров-организаторов. Тот факт, что не произошло «глобального» переноса положительных новообразований можно объяснить устоявшимися ролевыми нормами и ожиданиями одноклассников.

По итогам проведения формирующего эксперимента мы пришли к выводу о том, что он способствовал актуализации лидерства, а также его количественному и качественному позитивному преобразованию. Ведущую роль в этом процессе играло изменение структуры деятельности, повышение организованности групп.

В заключение диссертационной работы подводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты, а также предлагаются рекомендации.

Общие выводы по результатам исследования.

1. В группах высокой организованности наблюдается специфика выраженности лидерства, способствующая эффективности СД и проявляющаяся в согласованном мнении членов группы относительно лидерства, совпадении уровня притязаний лидеров и их реального вклада в группу, устойчивости структуры лидерства.
2. Организованность влияет на точность восприятия статусной структуры членами группы и определение эффективных лидеров. В отличие от групп средней и особенно низкой организованности в группах высокой организованности складывается адекватное организационное самоопределение индивидов, повышающее успешность СД в напряженных ситуациях.
3. Соотношение лидеров-организаторов и дезорганизаторов в группе влияет на эффективность СД в напряженных ситуациях и обусловлено организованностью. В школьной среде индивидам сложно выразить лидерскую активность в рамках официальных структур, поэтому здесь больше лидеров-дезорганизаторов по сравнению с «Зарницей» и особенно с детскими центрами. Длительное пребывание лидера в роли организатора или дезорганизатора сказывается на особенностях стиля и структуры межличностных отношений, а также организаторских склонностях.
4. Социальная среда определяет специфические характеристики лидерства: в школе преобладают лидеры-девушки, на «Зарнице» – лидеры-юноши, в детских центрах наблюдается равное их соотношение; лидеры в детских центрах отличаются большей «отзывчивостью». Включение учащихся в детские центры (социально обогащенную среду) способствует актуализации и становлению эффективного лидерства.
5. В группах высокой организованности лидеры успешно осуществляют функции интегрирования индивидуальных и групповых мотивов, расширения включенности индивидов в СД на всех этапах ее реализации, создания в группе положительного психологического настроения.
6. В напряженных ситуациях СД в высокоорганизованных группах происходит качественное обогащение лидерства, наблюдается оптимальное соотношение тактического и стратегического лидерства. В группах средней организованности данное соотношение принимает различные формы. В низкоорганизованных группах имеется достаточное количество стратегических лидеров, но тактическое лидерство развито недостаточно, во многом поэтому СД в напряженных ситуациях неэффективна.
7. Группы высокой организованности отличаются большим лидерским «резервом». В таких группах при создании дополнительной напряженности за счет исключения лидера из деятельности успешность СД снижается незначительно, в отличие от групп средней и особенно низкой организованности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Беспалов Д.В. Игровые методики диагностики и формирования организованности и лидерства в учебных группах подростков и юношей // Фе-

номен игры в культуре и образовании: Материалы Четвертой региональной зимней культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура – Образование – Человек» / Под.ред. Е.А. Репринцевой. – Курск: Изд-во КГПУ, 2003. – С. 101-103.

2. Беспалов Д.В. Лидерство как возможность самовыражения и раскрытия творческих потенциалов личности // Пятые Илиадиевские чтения: Бытие и культура. История и современность: матер. международной научно – практической конф. (г. Курск, 12-13 мая 2004 г.). – Ч.2. – Курск: МУ Изд. центр «ЮМЕКС», 2004. – С. 81-82.

3. Беспалов Д.В. Роль психологической помощи в становлении лидерства // Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики, специальной психологии: Матер. III съезда Российской психотерапевтической ассоциации и науч.-практич. конф. (Курск, 20-23 октября, 2003 г.). Курск: Изд-во Курск.гос.ун-та, 2003. – С. 153-155.

4. Беспалов Д.В. Состояние лидерства в современных молодежных учебных группах // Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2004. – Вып.2. – С. 43-45.

5. Беспалов Д.В. Социально – психологические тенденции лидерства и персонализации в студенческих группах разной организованности // Четвертые Илиадиевские чтения: Цивилизация на рубеже тысячелетий: проблемы, закономерности, тенденции. Матер. международной науч.-практ. конф. (Курск, 14-15 мая 2002 г.). – Курск: Изд-во КГПУ, 2002. – С.162-165.

6. Беспалов Д.В. Специфика лидерства в молодежных учебных группах // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 476-478.

7. Беспалов Д.В., Грищенко А.В., Галкина Н.А., Логвинов И.Н. Экспериментальное исследование лидерства в молодежных группах // Экспериментальное исследование социально-психологической зрелости молодежных групп (из опыта работы Курской школы социально-педагогической психологии, 1964-2004 годы) / Под. ред. А.С. Чернышева. – Курск: издательство КГУ, 2004. – С. 92-108.

Общий объем публикаций 3,4 п.л.

БЕСНАЛОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ГРУППЫ НА ЛИДЕРСТВО И ЕГО
ЭФФЕКТИВНОСТЬ В НАПРЯЖЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ГРУПП ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ)

Автореферат

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06248 от 12.11.01 г.
Подписано в печать 8.04.2005 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,2
Тираж 100 экз.
Заказ № 1357
Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории оперативной полиграфии КГУ

3239 4/60